

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ СЕМЬИ

Семья — малая группа, в которой с наибольшей естественностью удовлетворяются многие важнейшие личностные потребности человека. Здесь он приобретает необходимые социальные навыки, осваивает базовые стереотипы поведения и культурные нормы, реализует свои эмоциональные предпочтения, получает психологическую поддержку и защиту, спасается от стрессов и перегрузок, возникающих при контактах с внешним миром. В удовлетворении всех таких потребностей и заключается смысл психологических и социально-культурных (социализирующих) функций семьи.

Как отмечалось в разделе 1.6, перегруппировка функций семьи в ходе ее модернизации повышает значение именно этих двух групп функций, что вызывает кардинальные перемены в образе жизни семей, их потребностях, характере взаимодействия с внешним миром, типе внутрисемейных отношений, положении в семье отдельных ее членов, семейной морали и т.д. и в конечном счете приводит к фундаментальным сдвигам в системе взаимодействия по всей цепочке личность-семья-общество. Соответственно меняются и сами психологические и социально-культурные функции.

5.1. Психологические функции

Когда речь идет о психологических аспектах функционирования семьи, она предстает не столько как институт, сколько как малая группа с характерными для этого образования особенностями группового взаимодействия. Следовательно, в основе психологического функционирования семьи лежат только такие индивидуальные потребности, удовлетворение которых невозможно или чрезвычайно затруднено *вне* семьи.

Во многих зарубежных работах психологические функции семьи обозначаются как "функции психотерапии" [1, 2, 3, 56, 58]. Семья способна одновременно обеспечивать своим членам чувство безопасности ("убежище"), принадлежности к группе, эмоциональные связи, возможность самоутверждения, т.е. в конечном счете создать базу для развития высшего типа потребностей (по Маслоу — см. [77]) в самоактуализации и реализации творческого потенциала.

Психологические функции семьи осуществляются через межличностные отношения. В процессе перехода к семье нового исторического типа в межличностных отношениях, а значит и в социально-психологическом функционировании семьи происходят

значительные изменения. (На отечественном материале этот процесс был исследован в работах С.И.Голода [13].

Традиционная модель семьи содействовала в основном удовлетворению первичных психологических потребностей: в безопасности, принадлежности, эмоциональных связях, отчасти (в основном для женщины) в самоутверждении и лишь в незначительной степени могла способствовать удовлетворению потребностей в самоактуализации. Таким образом, абсолютной прерогативой такой семьи были "низшие" психологические потребности, наиболее тесно связанные с ее экономическим функционированием.

С возрастом индивидуализации человека и "звездением" в современную семью принципа автономии личности как необходимого условия развития и удовлетворения высших психологических потребностей, а также в связи с параллельно идущими социальными процессами, ослабляющими внешние нормы семейного взаимодействия, удовлетворение всех видов базовых психологических потребностей индивида, включая и "высшие", усложняется, что создает угрозу дестабилизации семьи. Вследствие этого повышаются требования к выполнению семьей ее социально-психологических функций как в целом, так и на различных стадиях ее жизненного цикла.

В современных социально-психологических исследованиях семьи [5, 88] вычлениаются три основных компонента межличностных отношений, обеспечивающих психологическую солидарность: интимность (близость), кооперация (взаимопомощь), и когнитивное согласие (взаимопонимание). Разные элементы психологической солидарности имеют различный "удельный вес" на том или ином этапе жизненного цикла семьи. Так, в добрачный период и до рождения первого ребенка наибольшее значение имеет интимность. После рождения первого ребенка решающую роль начинает играть степень и характер кооперации: этим можно отчасти объяснить замеченную в исследованиях "традиционализацию" семейной жизни в этой фазе (муж на время становится основным кормильцем, и соответствующие изменения претерпевает весь характер семейного взаимодействия). В дальнейшем постоянно возрастает вклад в психологическую солидарность когнитивного согласия. Вообще же высокую степень психологической солидарности можно считать главным условием, обеспечивающим удовлетворение трех "низших" групп базовых личностных потребностей, а в сочетании с определенной автономией членов семьи, — и "высших" групп потребностей (в самоуважении, самореализации и самоактуализации).

Сравнение под таким углом "патриархальной" и "демократической" ("эгалитарной") семейных моделей приводит к предположению, что первая не уступает второй по степени психологической комфортности для индивида. Для традиционного брака характерна высокая степень кооперации (через ролевую взаимодополняемость), когнитивного согласия (следующего из общих социально заданных норм) и низкая

потребность в автономии. Недостаточная степень интимности в семьях этого типа не ведет к разрушению солидарности в целом.

Для "эгалитарного" брака в условиях размывания социально нормативного канона и возникновения относительно нового требования автономии как условия развития личности "нагрузка" на все элементы психологической солидарности очень высока. Не случайно некоторые исследования показывают, что удовлетворенность семейной жизнью и браком наиболее высока в "чисто" традиционных семьях, затем — в эгалитарных и наиболее низка в промежуточных вариантах. То же отражено и в данных о зависимости психического здоровья от типа семьи: наиболее психически стабильными оказались "последовательные традиционалисты", достаточно благополучными — "последовательные демократы" и маргинальными с точки зрения психической нормы — промежуточные типы.

В первом типе семьи ("патриархальном") основной "скрепой" психологической солидарности служит кооперация, во втором — интимность. В переходных же типах, по-видимому, ролевая несогласованность — скорее следствие, чем причина нарушения интимности и когнитивного согласия, (хотя часто считают, что она — результат действия рудиментарных традиционных норм как когнитивных образований).

Интимность — наименее "востребованный" элемент традиционной семейной модели и наиболее значимый для модели эгалитарной. Не удивительно, что именно он оказывается "слабым звеном" при переходе от первой ко второй. Такие "промежуточные" модели — вариант не традиционной, а напротив — современной семьи, но с нарушением в ее центральном звене — интимности, приводящим к "сбоям" в социально-психологическом функционировании. Примером может служить проблема нежеланных детей (по данным исследований [7, 26 с.143-146], они составляют группу риска в социальном плане), неоднократно отмечавшиеся зависимости между удовлетворенностью браком и производительностью труда, психическим и физическим здоровьем людей [46].

Широкая распространенность "промежуточного", маргинального типа семейных отношений, их переходный характер — пожалуй, важнейшая черта, объясняющая трудности, переживаемые семьей в СССР, главная причина неудовлетворенности семейной жизнью, которую испытывают миллионы людей. Одних тяготит непреодоленность традиционного авторитаризма внутрисемейных отношений, жесткая семейная дисциплина, зависимое положение женщин и детей, отсутствие свободы выбора. Отсюда самые разные виды протеста: от огромного числа разводов по инициативе женщин до сотен ежегодных самосожжений женщин и девушек в некоторых республиках Средней Азии. Другие страдают, напротив, от не сформировавшегося, незрелого внутрисемейного демократизма, не сопровождающегося адекват-

ной ответственностью и порождающего многочисленные неблагоприятные, конфликтные семьи.

5.2. Социально-культурные функции

Свойственная семье высокая степень психологической солидарности обеспечивает успешное выполнение ею задачи *социализации* детей и родителей, которая составляет основное содержание социокультурного функционирования семьи. Социализация включает в себя задачу воспитания, но не ограничивается ею. Она охватывает также разнообразную деятельность по формированию личности: усвоение ею норм и ценностей культуры, навыков поведения и общения, подготовку к выполнению важнейших социальных ролей. Таким образом, по аналогии с формированием базовых психологических потребностей личности, семья закладывает и базовые культурные ценности, регулирующие будущее поведение человека в разных сферах деятельности, формирует сценарии всех возможных ролей, которые предстоит человеку сыграть.

Социализация осуществляется через взаимодействие поколений, составляющих семью. В зависимости от изменений типа семьи, обусловленных историческими особенностями культуры и конкретного общества, меняется также тип и механизм этого взаимодействия. В современной нуклеарной семье речь идет прежде всего о *взаимовлиянии* родителей и детей [90, 91, 100].

Традиционная семья организована так, чтобы сохранить образ жизни старшего поколения, повторить родителей в детях. Дети здесь — объект социализации, задача которой состоит в том, чтобы "вписать" их в четко заданные рамки существующих ролей, норм и ценностей. Механизм социализации в семье традиционного типа действует, опираясь на безусловный авторитет старшего поколения, обычай, ритуал. Четко разграничиваются норма, опирающаяся на традиции, и отклонение от нормы, предполагающее строгие санкции [26, с.177-192; 28, с.48-49; 55, с.340-346].

Главной чертой социализации в семье нового типа (эгалитарной, демократической) является то, что каждый из ее членов стремится получить возможности для самореализации. Таким образом авторитет старших не "закрывает" собой мир, утверждая образец, которому предстоит следовать, а открывает возможности свободного развития. В общении старших и младших вырабатываются навыки критического отношения к противоречивым и конкурирующим нормам и ценностям, закладываются основы формирования самостоятельности, ответственности, осознанного отношения к своим поступкам [60, 84, с.322-342; 90].

В реальной практике социализации эти типы "перемешаны", можно говорить лишь о преимущественном тяготении к тому или другому полюсу. При этом механизмы социализации, характерные для разных этапов исторической эволюции семьи, не только сосуществуют в современных семьях, но и "включаются" по мере прохождения отдельной

семьей основных этапов ее жизненного цикла. В начале его — если принять за основу периодизации возраст детей — действуют в основном механизмы традиционной социализации, а безусловность родительского авторитета служит предпосылкой усвоения главных ценностей данной культуры. В дальнейшем идет процесс "либерализации" традиционной семьи: социализирующие воздействия транслируются не только от родителей к детям, но и от детей к родителям.

Одновременно повышается степень автономии членов семьи, увеличивается разнообразие их связей с миром. Включаются механизмы других типов социализации, "дети и взрослые учатся у своих сверстников и взрослые учатся также у своих детей" (М.Мид). Это период включения в процесс социализации наряду с семьей подростковых и молодежных субкультур, усиления влияния других социализирующих институтов, возникновения ситуаций конкуренции образов жизни (с одной стороны, семья, с другой, — сверстники или референтная группа). Здесь возникают сложности и конфликты, острота которых зависит от того, какой характер общения принят в семье. Он определяется типом семьи, типом социального взаимодействия в ней, типом организации отношений.

Традиционная семья будет по-прежнему требовать подчинения, послушания и это может привести к конфликту и разрыву. "Демократическая" семья будет стремиться к взаимопониманию, диалогу, на основе которого возникает новый, более зрелый, хотя и более сложный стиль отношений между родителями и детьми. Именно в этот период (переходный для семьи и совпадающий по времени с подростковым возрастом детей) решается одна из самых важных в социокультурной деятельности семьи задач: формирование основ стиля общения, стиля межличностных отношений, которым будет следовать человек. При этом необходимо подчеркнуть неразрывную связь социально-психологической и социально-культурной функций семьи, поскольку успешная социально-культурная деятельность по формированию навыков общения осуществляется на основе полноценного социально-психологического функционирования семьи.

Это не означает, что социализация в традиционной семье обязательно чревата конфликтом, а механизмы социализации в "демократической" семье предполагают только согласие и гармонию. Скорее наоборот, поскольку в традиционной семье основной акцент в воспитании делается на послушании, родительский авторитет часто "срабатывает" в напряженной ситуации, что позволяет избежать открытого конфликта. Но если такой конфликт все же происходит, то в силу отмеченных особенностей социализации в традиционной семье он становится бунтом, чреват разрывом отношений. В "демократической" же семье конфликт — не форма разрыва отношений, а поиск решения в кризисной ситуации. Вывод состоит не в том, что "демократическая" семья бесконфликтна, а в том, что она более, чем традиционная, способна сформировать у личности основу культуры разрешения конф-

ликтов, культуры общения, которая предполагает гибкость, открытость, умение вести диалог и слушать собеседника. Наряду с общей образованностью, информированностью, навыками культуры труда, которые вполне способна воспитать традиционная семья, перечисленные качества становятся важнейшими социально-культурными характеристиками личности, обеспечивающими возможности ее успешной деятельности в современном обществе.

Задачи социализации стоят, как известно, не только перед семьей, но и перед другими социальными институтами (дошкольные учреждения, школа, общественные организации, средства массовой информации и т.д.). Таким образом, первая проблема, с которой сталкивается социальная политика в этой области, состоит в том, как обеспечить взаимодействие этих институтов. Если вопрос заострить, то он будет звучать так: кто из агентов социализации должен выполнять главную роль в формировании человека — семья или институты общественного воспитания? От того или иного ответа на этот вопрос зависит, в конечном счете, культурная политика государства по отношению к семье, которая выражается, во-первых, в формировании определенной семейной идеологии, во-вторых, в системе конкретных мероприятий.

Эти мероприятия должны быть направлены как на развитие системы общественного воспитания, так и на создание оптимальных условий для выполнения семьей ее психологических и культурных функций. Но соотношение обоих направлений может быть разным. Это обусловлено тем, что семья может занимать по отношению к обществу по меньшей мере три разные позиции, каждая из которых будет иметь свой "социализирующий выход".

Семья может быть максимально "вписана" в общество, нормы и ценности которого подразумеваются правильными и само собой разумеющимися. Тогда они не осознаются, критически не осмысливаются и более или менее успешно усваиваются в процессе семейной социализации. Семья при этом не вступает в конфликт с другими социализирующими институтами.

В случае, когда нормы и ценности семьи расходятся с ценностно-нормативными образцами, принятыми в обществе, результатом социализации может быть сознательное неприятие господствующей идеологии, активное противостояние в форме инакомыслия или революционной деятельности или же выработка критического отношения к действительности, которое находит выражение в реформаторской или просветительской деятельности. В обоих случаях речь идет о семьях, имеющих достаточно высокий культурный уровень и "сильный" воспитательный потенциал.

Наконец, семья может не выполнять свою социализирующую, социокультурную функцию в силу очень низкого культурного уровня или нарушения каких-то жизненно важных внутрисемейных связей. Основы неблагополучия могут быть различны: материальная необеспечен-

ность, алкоголизм, наркомания, преступность, отчуждение, "нелюбовь" и т.д.

Переходное общество, в котором мы живем, характеризуется тем, что в нем численно увеличивается число семей второго и третьего типов, причем реальную проблему для семейной политики представляют собой прежде всего семьи, не выполняющие своей социокультурной функции, т.е. семьи третьего типа. Они в наибольшей степени нуждаются в специальной помощи — материальной, правовой, социально-психологической и медицинской.

Описанную ситуацию необходимо учитывать при рассмотрении проблемы соотношения семьи со внесемейными институтами социализации. Долгие годы в нашей стране признавался безусловный приоритет общественного воспитания. Это было особенно характерно для первых послереволюционных лет, когда шел процесс разрушения прежних форм организации семьи. Идеология, формировавшаяся в эти годы, была, по сути, антисемейной — отрицающей семейную ответственность, наследство, быт, стабильность отношений.

Начиная с середины 30-х годов, а особенно после окончания Великой Отечественной войны, предпринимались законодательные и другие меры, направленные на укрепление семьи. Но при этом подчеркивалось, что советская семья основывается на совершенно новых принципах, исповедует новую мораль, имеет совершенно иную природу, чем семья в любом другом обществе. Одной из черт этой новой семейной идеологии, дожившей до наших дней, по-прежнему было признание безусловного приоритета внесемейного воспитания детей.

Сейчас все единодушно в отношении необходимости укрепления семьи, но само понимание того, что такое прочная семья, благополучная семья, не остается неизменным. Оно отражает объективные тенденции семейной эволюции, социально-экономические особенности общества и особенности семейной идеологии. В одном случае упрочение семьи означает усложнение и даже фактическое запрещение разводов, нетерпимость к новым, нетрадиционным формам организации семейных отношений, запрещение аборт. В другом — это предоставление максимальных возможностей выбора стиля семейной жизни, обеспечение реального равенства, предоставление женщинам возможности работать, приобретать профессиональную квалификацию и т.д.

То одна, то другая крайние позиции, которые находят выражение в официальной семейной идеологии и семейном законодательстве, преобладали в разные периоды советской истории [29, 76]. К тому же новая семейная идеология распространялась в стране, имевшей и сохранявшей глубокие патриархальные традиции. Эти традиции неуклонно разрушались — исчезала объективная социально-экономическая основа их существования, но и новые "демократические" традиции только провозглашались, поскольку социально-экономическая основа их существования тоже была разрушена — и более "успешно", чем корни

патриархальных отношений. Это связано с тем, что традиции "демократической" семьи (например, в среде городской интеллигенции) развивались на основе определенного уровня культуры и известного материального благосостояния, что было недостижимо для большинства семей в 20-40-е годы. Кроме того, традиции демократической семьи разрушались, поскольку истреблялись семьи — их носители.

Сейчас элементы различных взглядов на семью, усвоенных разными поколениями людей, сосуществуют, высказываются средствами массовой информации, "накладываются" на стихийно формирующуюся семейную идеологию, которая всегда присутствует в обществе. Ее источником являются социально-исторические, национальные и религиозные традиции, субкультурные особенности. Эта стихийно складывающаяся семейная идеология отражает противоречивую реальность жизни современной советской семьи, в которой, как показывают многочисленные этнографические, социологические и психологические исследования, глубоко укоренены патриархальные элементы. Такая семья при выполнении своих социализирующих функций встречается с фундаментальными трудностями. Они вытекают из неизбежного конфликта между культурными образцами, на которые семья объективно способна ориентировать социализируемых ею людей, и требованиями, которые предъявляет к человеку современная жизнь. Если в семье человека воспитывают в духе беспрекословного послушания, а ему приходится жить в мире, где постоянно надо принимать самостоятельные решения, основанные на внутренней ответственности, то он может легко превратиться в преступника. Это и значит, что семья оказывается неспособной к выполнению своих социализирующих функций, с чем сейчас достаточно часто сталкивается наше общество.

5.3. Меры практической помощи семьям

Как уже отмечалось в разделе 2.6, достижение общественного согласия или, по крайней мере, сближение различных семейных идеологий — необходимая предпосылка изменения всего "семейного климата" общества, задача первостепенного значения. Но она не отменяет и более скромных, но тоже очень важных задач, порождаемых повседневной жизнью семей и возникающих даже при самом благоприятном семейном климате.

Как уже отмечалось, функционирование семьи как института современного общества тесно связано с успешностью ее функционирования как малой группы. Одно из существенных различий семей разного типа состоит в следующем. Традиционная семья при условии соблюдения общесоциальных норм могла справляться со своими функциями почти независимо от характера внутрисемейного взаимодействия и отношений, в современной же семье решающее значение имеют психологические особенности ее внутренней организации. В то же время современная семья больше зависит и от внешних факторов, которые могут деформировать важнейшие элементы психологической

солидарности: кооперацию, интимность, теплоту эмоциональных связей. Перечислим важнейшие из этих факторов:

материально-бытовые перегрузки, повышающие требования к внутрисемейной кооперации;

жилищный дефицит, в результате которого искусственно сокращается дистанция между членами семьи, увеличивается нагрузка на автономию;

труднодоступность и малое разнообразие различных форм рекреации, снижающие психотерапевтические возможности семьи;

низкое качество других социализирующих институтов (детские сады, школы и т.д.), от чего страдают все элементы психологической солидарности;

низкое качество здравоохранения, полового просвещения, недостаточная обеспеченность контрацептивами и медикаментами, что обуславливает нарушение интимных связей.

Концентрация действия этих и подобных факторов может приводить к переходу семьей определенного "порога стрессоустойчивости". Еще Дюркгеймом было отмечено возрастание не только самоубийств, но и насилия в условиях социальной аномии. Во всех исследованиях насилия в семье продемонстрировано, что наиболее типичный "носитель насилия" — человек, которому слишком много пришлось бороться с трудностями. А в целом ряде исследований показано, что одним из главных факторов плохого обращения с детьми является стресс, вызванный низким экономическим уровнем семьи [2]. При этом наиболее уязвимым оказывается, по-видимому, переходный тип семей — наиболее массовый — в силу его меньшей детерминированности целостной системой ценностей, а потому и большей зависимости от внешних обстоятельств и конкретной ситуации.

В то же время, подобно тому, как болезни, вызванные внешними факторами, легче лечить, чем те, которые обусловлены внутренними причинами, так и психологические дисфункции, обусловленные внешними обстоятельствами, поддаются определенной коррективке за счет изменения этих обстоятельств, либо адаптации к ним в большей мере, чем те, которые вызваны разбалансированностью системы ценностей. С этим связаны конкретные меры, которые могут осуществляться в рамках семейной политики и которые отчасти уже упоминались ранее в несколько иной связи.

1. Первое место, пожалуй, следует отвести уже обсуждавшемуся вопросу о мерах, позволяющих женщине оптимально сочетать семейные и профессиональные роли. Он находится в центре дискуссий по семейной политике в разных странах и, по мнению многих исследователей, приобретает особую остроту в связи с появлением "второй модели женской эмансипации". В отличие от "первой модели", акцент делается не столько на вовлечении женщин в профессиональную и общественную жизнь, борьбе за равные с мужчинами права, сколько на достижении оптимального баланса между "традиционно женским"

(семьей) и "традиционно мужским" (работой). Опросы, проведенные в нашей стране и за рубежом, показали, что большинство женщин не готовы полностью отказаться от работы даже при наличии высоких заработков мужа.

В подавляющем большинстве развитых стран господствует "трех-фазовая модель" жизненного пути женщины: работа — семейная фаза, связанная с появлением ребенка — работа [74; 82]. Этот цикл различается в зависимости от числа детей в семье, но общая тенденция сохраняется: с распространением ценностей самореализации и экономической независимости женщине все труднее становится "осуществлять себя" в рамках семьи. Поэтому не вполне обоснованы надежды на то, что продление отпуска по уходу за детьми, увеличение его оплаты и подобные меры могут снизить потребность в дошкольных учреждениях или "вернуть женщину в семью". Связь между обеспеченностью детскими учреждениями и количеством работающих женщин неоднозначна, во многом зависит от особенностей культуры и традиций разных стран. Например, по данным европейских исследований, в Голландии и Англии работают только 4-8% матерей с детьми до 5 лет полное время и 17-21% частично; во Франции и Дании, напротив, эти цифры составляют 38-45% и 12-28% соответственно [78].

Следует выделить еще одну сторону вопроса о детских дошкольных учреждениях: они дают возможность женщине не только работать, способствуя таким образом распространению "первой модели женской эмансипации", но и являются важным звеном в системе мер семейной политики "четвертого типа" (см. выше), как раз и соответствующей изменившейся модели женской эмансипации. Современные детские учреждения высокого качества, с квалифицированным персоналом служат целям индивидуального развития как самой матери (предоставляя ей свободное время), так и ребенка (расширяя круг его общения и возможности образования).

Задача создания детских учреждений высокого качества требует реорганизации всей их системы в целях предоставления родителям возможности выбора не только конкретного учреждения, но и желаемого типа ухода за ребенком. Предложение возможностей ухода за детьми дошкольного возраста и их воспитания должно стать намного более разнообразным, чем сейчас, и включать в себя:

детские учреждения, альтернативные по типу собственности: муниципальные, кооперативные (на паюх родителей и воспитателей), церковные, частных организаций и частных лиц; детские учреждения, альтернативные по продолжительности пребывания в них детей, т.е. рассчитанные на свободное посещение в зависимости от потребностей родителей (несколько часов или дней в неделю) с пропорциональной оплатой. В развитых странах доля таких детских садов составляет более половины;

службу единовременного вызова няни на дом (baby-sitting);
другие формы ухода и присмотра за детьми и их воспитания.

Необходима государственная поддержка, в частности, предоставление дотаций детским учреждениям, обеспечивающим гибкие формы функционирования независимо от формы собственности.

При частичном сохранении системы государственных дотаций для всех видов детских учреждений основная сумма на содержание детей в них должна выплачиваться непосредственно семье, которая распоряжается ими в интересах ребенка по своему усмотрению, оплачивая пребывание ребенка в детском саду или воспитывая его дома. В последнем случае эта сумма является компенсацией за неиспользованные вычеты на социальное обеспечение.

В условиях крайней неоднородности регионов нашей страны одна и та же форма (скажем, детские сады), может иметь разное функциональное содержание, с одной стороны, расширяя социализирующие возможности семьи, с другой — компенсируя явные недостатки ухода, питания, заботы о здоровье и воспитании ребенка в семьях с низким экономическим и социально-культурным статусом.

2. Далее следует остановиться на мероприятиях, направленных на восполнение дефицита семейного общения, структурирование семейного досуга и личностный рост членов семьи с помощью разного рода семейных клубов, соседских объединений и т.п. форм.

В частности, важную роль в преодолении стресса, который, по данным исследований, вызывается у матерей с маленькими детьми длительным отрывом от общественной и профессиональной жизни, могут сыграть уже завоевавшие признание в других странах "материнские центры". Эти центры, по мнению специалистов по семейной политике в ФРГ, являются одним из принципиально новых и перспективных направлений, соответствующих "новой социальной идеологии". Сейчас в ФРГ насчитывается 160 таких центров. Они объединяют работающих (полностью или частично), а также временно или постоянно переработающих матерей. Центры представляют собой по форме своей организации материнские кооперативы по месту жительства. "Услуги в центрах, включающие занятия с детьми, библиотеку, кафе, различные формы бытового обслуживания, — платные. Эти деньги образуют мост через пропасть, разделяющую семейную жизнь и общественную, профессиональную деятельность в современном обществе. В материнских центрах матери сами являются экспертами. Все услуги организуются и развиваются ими самими. Профессионалы привлекаются со стороны для ведения семинаров и оценки опыта центра" [63; 71]. В фокусе внимания в центре не столько дети, сколько сами матери, которые получают здесь поддержку своих стремлений к самообразованию, профессиональному совершенствованию, общественной деятельности. "Здесь встречаются женщины из разных социальных групп и слоев, они учатся здесь понимать людей, живущих и думающих по-разному, имеющих различные жизненные стили и разные взгляды на воспитание детей. Здесь развивается культура приватности и общественной терпимости" [7, с.3].

Опыт "материнских центров" и других подобных форм соседского общения требует внимательного изучения и адаптации к нашим условиям. При бытовой неустроенности наших женщин и трудностях, с которыми сталкивается, с одной стороны, работающая мать, действительно "разрывающаяся" между домом и работой, а с другой стороны, неработающая мать, оторванная от всякой культурной и общественной жизни, определенным образом организованные и институционализированные соседские контакты и основанные на них формы взаимодействия могут оказаться очень важными. Впрочем, здесь может оказаться полезным не только новейший зарубежный опыт, но и опыт традиционных форм соседского общения (например, среднеазиатской махали).

Одновременно необходимо развивать все формы обслуживания, которые способствуют проведению семейного досуга. По данным многих социологических исследований, существует прямая связь между удовлетворенностью браком и совместным проведением свободного времени. Нужно как можно больше возможностей для семейного досуга: специальные залы в театрах и кинотеатрах, где дети могли бы играть или смотреть фильмы во время сеанса или спектакля, приспособление кафе и ресторанов к потребностям семей, поощрение продажи семейных путевок и снятие всяких ограничений для проживания детей вместе с родителями в домах отдыха и пансионатах и т.п.

3. Компенсаторная функция семейной политики выражается в мерах по коррекции семейных отношений, помощи семье по преодолению кризисных состояний, помощи членам семьи в стрессовых ситуациях. У нас сейчас формируется сеть психологических консультаций, хотя спрос на них значительно опережает предложение. Так, по данным опроса супружеских пар в г.Волгодонске, кабинет медико-психологической помощи не удовлетворял спрос, по меньшей мере, 40% молодых супружеских пар [19, с.128]. В большинстве же городов вообще отсутствуют какие бы то ни было формы квалифицированной психологической помощи. Остро необходимо не просто увеличение численности, но и расширение профиля психологических консультаций, решение проблем подготовки квалифицированных специалистов-психологов и социальных работников [19, с.120].

Если обратиться к зарубежному опыту, то прежде всего обращает на себя внимание огромное разнообразие существующих видов консультативной и психотерапевтической помощи, как бы пытающейся предупредить все возможные виды нарушений социально-психологической функции в семье. Например, список агентств, оказывающих помощь английским подросткам, включает в себя следующие тематические подразделения: анорексия (расстройство питания), контрацепция (тесты беременности, советы и помощь по производству аборта), смерть (совет и помощь всякому в связи с потерей близкого человека), депрессия, одиночество, самоубийство, советы гомосексуалистам (помогает, в частности, обсудить эту проблему с

родителями), общие семейные проблемы (ими занимаются пять общенациональных агентств), помощь убежавшим из дома (в том числе, обеспечение их жильем), проблемы семьи с одним родителем, права ребенка и общие юридические вопросы, сексуальная агрессия, проблемы насилия в семье ("горячая линия", работающая круглосуточно) [83].

Мы привели этот список не столько для того, чтобы продемонстрировать степень обеспеченности психологической помощью в Англии, но, главным образом, чтобы показать на этом примере, сколь многочисленны внутренние причины, приводящие к психологической дисфункции семьи. Нерешенность ее социально-экономических проблем не должна хотя бы на время ослабить внимание к этим глубоко скрытым проблемам, без решения которых невозможна полноценная человеческая жизнь. Наряду с общесоциальными мероприятиями, направленными на повышение качества жизни, нужны и специализированные меры, учитывающие специфику функционирования как "старой", так и "новой" семьи, нужны службы и учреждения ее психологической и моральной поддержки. Такие меры, будучи отнюдь не главными, могут тем не менее дать заметный эффект. К их числу относятся:

создание продуманной и всеохватывающей системы полового воспитания молодежи и и подготовки ее к семейной жизни;

развитие службы знакомств, брачных контор, разного рода клубов, облегчающих контакты между потенциальными брачными партнерами в тех случаях, когда естественные контакты, по тем или иным причинам, оказываются нарушенными;

развитие служб психологического и сексологического консультирования;

а) платного — для семей с конфликтными ситуациями;

б) бесплатного — для детей и подростков, обратившихся по собственной инициативе;

в) бесплатного обязательного — для беременных, наряду с медицинским наблюдением;

создание анонимных бесплатных (или очень дешевых) "контрацептивных кабинетов" для подростков и молодежи, где обратившийся мог бы получить не только сексологическую, но и психологическую помощь.

Следовало бы серьезно продумать возможности создания и варианты организации службы *социального патронирования* неблагополучных семей, которая заменила бы беспомощные сейчас инспекции по охране детства.

Еще раз подчеркнем, что как задачи, так и меры политики, направленной на оптимизацию социально-психологических и социально-культурных функций семьи, должны самым тщательным образом учитывать национальную, культурную и религиозную специфику населения и корректироваться в соответствии с этой спецификой.